

ДИСКУСИОНЕН КЛУБ

ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ ХАРИЗМЫ

О. Г. Сладнева

аспирантка кафедры философии и политологии
Национальной металлургической академии Украины (Днепропетровск, Украина)

olya.sladneva@mail.ru

Анотация

Олга Геннадиевна Сладнева. Превърнатите форми на харизмата. В статиста се анализира терминологичното заблуждение, свързано с опитите за определяне на значението и същността на феномена «харизма». Използвайки определянето на марксовите концепти за превърнатите форми от Мераб Мамардашвили, авторът изследва практиката на отъждествяване на външната привлекателност, обаянието, готовността за саможертва, гениалността или лидерството с харизматичността на личността.

Ключови думи: харизма, превърнати форми, привлекателност, чар, пасионарност, лидерство, гениалност.

Abstract

Olga Sladneva. Charisma's converted forms. In this article terminological delusions connected with attempts of essence determination of a phenomenon "charisma" are analyzed. Using the definition of the Marx's concepts of the converted forms by Merab Mamardashvili, the author investigates practice of an identification of visual appeal, charm, passionarity, genius or leadership with personal charisma.

Keywords: charisma, the converted forms, visual appeal, charm, passionarity, leadership, genius.

Введение. Харизма – это довольно сложный и многогранный феномен и его различные «явления» в общественной жизни, как правило, связаны с флером таинственности и недопонимания. Объяснить суть харизмы той или иной личности, общественного или политического лидера зачастую бывает очень сложно. Достижения современной теории социально-гуманитарных наук, да и общественного сознания в целом, в этом плане также весьма проблематичны. Вместе с тем, интерес к этому явлению общественной жизни достаточно велик. Отдельные аспекты исследования этого феномена были представлены в работах В. Фридланда, Э. Шилз, Р. Такера, Э. Вилнер, П. Бурдые, Ш. Айзенштадта, Ю. Давыдова, П. Гайдено, А. Филиппова, Н. Фреик, Б. Успенского – политический аспект харизмы изучал М. Писманик, Н. Швецова анализировала ее в религиозном отношении, со стороны личностных качеств харизматика – Ф. Ницше, Т. Карлейль, Н. Бердяев, Г. Плеханов; со стороны непосредственного влияния харизматика на массы – Г. Лебон, Г. Тард, Х. Ортега-и-Гассет, А. де Токвиль, В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, О. Шпенглер, К. Поппер, К. Ясперс и др. Однако комплексное, системное изучение харизмы, к сожалению, до сих пор отсутствует. И это не позволяет должным образом представить ее роль и значимость в общественной жизни.

Актуальность темы исследования. До сих пор в нашем обществе, да и, пожалуй, в научной литературе харизмой считается всё, что делает личность неординарной. Казалось бы, проблемы тут, впрочем, и нет, поскольку множество обыденных явлений общество до сих пор не в состоянии объяснить с научной точки зрения. Но с харизмой, на мой взгляд, дела обстоят несколько иначе. Во-первых, меня, как и многих других исследователей, волнует сам факт постоянного присутствия в обществе людей, способных оказывать мощное воздействие на свое окружение; при чем это влияние оказывается людьми, которые не обладают при этом ни достаточной суммой денег, ни властью, ни особыми привилегиями. Во-вторых, харизматики встречаются сплошь и рядом, а многие привыкли считать ими и Ленина, и Гитлера, и Сталина, и многих других подобных им личностей в буквальном смысле творивших историю человечества. В-третьих, в наш век расцвета политических технологий, популярности имиджмейкинга, а также «гегемонии» СМИ на харизматичность тех или иных людей все чаще и чаще «делается ставка» и в политической борьбе за власть, и в практике применения технологий по

обработке общественного мнения, и в информационных войнах. Исконный термин стал необычайно популярен и часто употребляется в СМИ (от развлекательных шоу до интернетовских сайтов и информационных теле- и радиопередач). При этом смысл этого термина стал настолько просторен и широк, что в сущности уже давным-давно перестал ассоциироваться со смыслом понятия, представленного в теории гуманитарных дисциплин. На практике звучным словом «харизма» объясняется и обаяние личности, и ее привлекательность, и гениальность, и пассионарность того или иного лидера.

Таким образом, сегодня понятие харизмы в общественном сознании и гуманитарной литературе воспроизводится по большей мере лишь в виде представления общества о ней. «Пробелы» в понимании харизмы заполняются некоей «превращенной формой» ее сущностного основания.

Цели и задачи исследования:

- выявить происхождение неадекватности восприятия харизмы и специфику ее функционирования в виде превращенной формы сущностных оснований;
- проанализировать взаимосвязь харизмы с часто отождествляемыми с ней явлениями привлекательности, обаяния, пассионарности и гениальности личности.

Изложение материала. Подавляющему большинству людей харизма, как правило, не понятна, а представления о ней в значительной степени связаны с изначально ошибочными суждениями. В обществе существует несколько известных феноменов, с которыми часто отождествляют харизму. Это красота (или внешняя привлекательность), обаяние, лидерство, пассионарность и гениальность. Неустанно предпринимаются попытки исчерпывающе показать всю сущность харизмы, приравняв ее к одному из этих феноменов. Однако, вряд ли это возможно, поскольку харизма изначально является совокупностью неких свойств личности, а ее концепты-«двойники» – лишь более-менее автономными элементами. Рядом с харизмой они – словно актеры-середнячки, загримированные для участия в конкурсе двойников великого актера, издали очень напоминающие его, но не идущие с ним ни в какое сравнение. Но, тем не менее, полностью исключать их из процессов жизнедеятельности харизматической личности, как правило, не удастся. Не спроста же общество проводит между ними параллели?

Одно из самых, на мой взгляд, удачных определений харизмы дал немецкий социолог М. Вебер: «Харизма есть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается, как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям» [1, 27]. Нельзя не согласиться с тем, что харизматическая личность – это одаренная личность. И то, что ей приписывают святость, непогрешимость, героизм и мудрость – явление довольно частое. Именно этим объясняется самоотверженность последователей харизматика, их неизменная готовность исполнять его волю. Казалось бы, теперь харизма может быть вполне объяснима, и каждый человек может понять ее и определенным образом идентифицировать. Однако, это понятие постоянно «ввязнет» в хаос терминологических заблуждений.

Именно поэтому следует разобраться в том, как именно харизма позиционируется в современном общественном сознании, не забывая, конечно же, о ее роли в качестве предмета социально-гуманитарных научных исканий. И поскольку харизма принимает различные «формы своего представления» в общественном сознании, стоит взять за основу качество некоей «системности ее оснований» и выяснить роль превращенных форм отражения последних в самопредставлениях людей.

В середине XIX века К. Маркс ввел в научный и философский оборот термин «превращенные формы» (*Verwandelte Form*). Он и позволил в определенной степени охарактеризовать ранее не представленную специфику «строения и способ функционирования сложных систем» и «исследовать видимые зависимости и эффекты, выступающие на поверхности целого в качестве того, что называется «формой его действительности, или, точнее, формой... действительного существования» [2, 386]. По отношению к системе идеологических отношений К. Маркс интерпретировал феномен превращенной формы как ложное осознание действительных оснований, то есть не как субъективное индивидуальное заблуждение, а как общественно необходимую видимость отношений, воспроизводящуюся в представлениях их агентов [2]. Таким образом, К. Маркс и показал, как именно предмет, явление или отношение воспроизводится в виде представления общества о нем.

Согласно М. К. Мамардашвили, «превращенная форма - это продукт превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определенном ее уровне и скрывающего их фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Косвенные выражения существующей системы самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления, «предмета» наряду с другими... В этой «бытийственности» и состоит проблема превращенной формы, которая видимым (и практически достоверным) образом представляется

конечной точкой отсчета при анализе свойств функционирования системы в целом...» [3, 270].

Особенность превращенной формы состоит в том, что «форма проявления получает самостоятельное «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, которое сливается со свойствами субстрата самой формы и становится на место действительного отношения... Эта видимая форма действительных отношений, отличная от их внутренней связи, играет вместе с тем – именно своей обособленностью и бытийностью – роль самостоятельного механизма в управлении реальными процессами на поверхности системы» [3, 246].

Посему превращенная форма имеет свойство наполнять сущность системы иной предметностью и свойствами. Более того, она регулирует систему путем восполнения пробелов, замещая их новым отношением, которое обеспечивает «жизнь» системы. В итоге получается совершенно новая система, устанавливающая новые отношения внутри себя и ставящая подлинную систему в новое для нее положение в окружающем мире. В итоге рождаются парадоксы в ее интерпретации и наблюдениях в качестве несовместимости видения системы «изнутри» и видения системы «извне».

Связано ли восприятие харизмы с превращенными формами ее сущности? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, на наш взгляд, следует посмотреть на харизму не как на дар Божий, редкое качество личности или сверхъестественный феномен, а как на системное явление, состоящее из множества элементов, взаимодействующих между собой на разных уровнях. Тогда то вышеупомянутые концепты – «двойники» харизмы, по нашему убеждению, и могут быть представлены в качестве «превращенных форм» ее сущности. Очевидно, что именно таким образом можно провести и некоторую аналогию между ее сущностным содержанием и представленными формами отражения, претерпевающими самые различные «бытийственные» изменения.

Харизматичность возможна и «действует» лишь при определенных условиях, а точнее – при совпадении определенных комбинаций из внутренних и внешних факторов, в результате чего и образуются различные формы харизматического влияния. И для каждого отдельного случая эти условия и сама степень влияния имеет индивидуальный характер. При этом к внутренним факторам следует отнести личные качества харизматика (задатки, способности, таланты, характер, темперамент и т.д.), а к внешним – воздействие на него общества (воспитание, социализация, ситуация в обществе, наличие власти и т. д.). Интересно, что и обаяние, пассионарность, гениальность, лидерские качества также относятся к перечню внутренних факторов формирования и реализации харизмы человека. Это личностные качества харизматика.

Какие же результаты «харизматического влияния» мы можем выявить? Если харизма является влиянием на окружающих, то можно предположить, что его результатом может быть завоевание личностью определенного авторитета в социуме. Тогда, на мой взгляд, должны в определенной степени вырисовываться и появление неких последователей, поклонников харизматика, которые будут относиться к нему с уважением, любовью или страхом, и некая форма возможной реализации его идей.

Рассмотрим конкретные формы проявления харизматичности в ее взаимозависимости с различными иными качествами личности.

Харизма и привлекательность. Несомненно, люди, обладающие внешней привлекательностью, пользуются особым вниманием. Ведь красота в ее известных определениях – это и цель, и страшная сила, требующая жертв, которая, возможно, рано или поздно спасет наш бранный мир. В словаре физическая привлекательность – естественное качество человеческого существа, не вызывающее раздражения, а наоборот: манящее, порождающее некое притяжение, симпатию, располагающее к нему окружающих [4].

Важна ли физическая привлекательность в харизме? Однозначно на этот вопрос ответить сложно. С одной стороны, трудно найти человека, который не хотел бы иметь привлекательную внешность. С другой стороны, привлекательность может стать хорошим бонусом, а иногда, и вовсе единственным шансом для достижения поставленной человеком цели в процессе его социализации (ведь так уж устроена личность, что ей свойственно стремление принадлежать к более значимой социальной группе, или хотя бы быть признанной ею).

Человеку, обладающему мощной харизмой, зачастую быть красивым вовсе не обязательно – его влияние предоставляет ему все то, что зачастую необходимо личности: и популярность, и авторитет, или же просто расположение окружающих. Ввиду неоднозначности ролевой функции привлекательности в харизме рассмотрим этот аспект и в других отношениях.

Наличие в арсенале харизматика внешней привлекательности приветствуется (иногда даже очень) в определенных кругах. Например, в шоу-бизнесе, театральном сообществе или киноискусстве. Иногда за выдающейся красотой харизматического лидера следует даже пророческое толкование ее возможностей. Мол, опять-таки, красота спасет мир. Однако, во многих сферах внешняя привлекательность может быть не только

не обязательной, но даже и вообще излишней, не желательной. Ведь стереотипы в обществе еще никто не отменял. А у внешней привлекательности, как у медали есть и обратная сторона: недаром в народе красоту нередко ассоциируют с возможной недалекостью, ограниченностью или просто глупостью. Поэтому и выходит, что следуя народной мудрости для отдельных видов человеческой деятельности больше подходит заурядная внешность или даже внешность с изъянами.

В том случае, когда внешняя привлекательность становится превращенной формой харизмы, она имеет дополнительные возможности вносить определенные коррективы в общественное мнение или оценку значимости человека. Если на месте харизмы и вместо нее воспринимается только внешняя привлекательность, то изменяются и условия формирования оценивания, и его результат.

Подобным образом может быть проинтерпретировано и обаяние. В общепринятом смысле обаятельный человек - это человек, способный произвести неотразимое, чарующее впечатление своей внешностью или манерой поведения, суждениями, оригинальностью мышления, добротой и т. д. [4] Исходя из этого определения, обаятельность довольно легко приравнивается к харизматичности. Однако, не все так просто. Безусловно, обаятельность зачастую является неотъемлемой частью харизмы. В определенном смысле обаяние может иметь статус условия реализации харизмы (обаятельный человек априори легко сходится с людьми, ему удобнее влиять на них). В это же время, необъяснимым становится и то, что некоторых общепризнанных харизматиков весьма трудно причислить к числу обаятельных людей. Например, Сталина современники описывали как довольно скрытного и угрюмого человека, Гитлера – как высокомерного и упрямого, Муссолини – как строптивого и агрессивного, Элвиса Пресли и Мэрилин Монро – как людей истеричных и переменчивых в своем настроении. Стало быть, харизматик априори далеко не всегда является обаятельным человеком. Однако, трудно поспорить с тем, что престиж главы государства, религиозного лидера, культурного деятеля или руководителя учреждения может основываться только на силе данного государства или учреждения, или на месте в религиозной или социальной иерархии, поскольку он все-таки становится более прочным и внушительным в том случае, если он подкреплен симпатией, естественно вызванной его личным обаянием.

Обаяние, как превращенная форма харизмы, в системе личностных качеств может свободно меняться местами с харизмой, представив последнюю в качестве некоего «магнетизма», необходимого для увеличения силы обаяния. Но результаты самого воздействия и его цели в этих случаях не будут совпадать полностью. Ведь харизматическая личность, как правило, «навязывает» свои принципы, мировоззрение и идеалы окружающим, и заставляет их действовать в своих интересах. При этом последователи харизматиков могут воспринимать такое «подчинение» даже в качестве благодати, озарения или просвещения. Для обаятельной личности такое поведение не типично.

Труднее всего провести даже условную грань между харизмой и ее ближайшим по типу воздействием, да и по смыслу (содержанию) самого феномена концептом (явлением) – лидерством. Довольно часто мы слышим такое словосочетание как «харизматический лидер», и считаем его синонимичным выражению «харизматическая личность». Фактически личность с харизмой и является ведущей, доминирующей, первой среди других, идущей впереди – т.е. является лидером (leader – англ.). Но всякое ли лидерство харизматично?

Лидерство – один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия всей группы, в свою очередь ожидающей, принимающей и поддерживающей его действия. Лидерство частично перекрывается понятиями «управление», «руководство», и вместе с тем характеризует специфическую форму отношений в группе или организации [5].

Зачастую харизму не сложно разглядеть в числе необходимых лидеру качеств. Наряду с уверенностью в себе, силой воли, инициативностью, решительностью, активностью, самоконтролем, целеустремленностью, смелостью, гибкостью очень часто необходимо и умение «зажигать» людей, вдохновляя их на определенные действия и поступки. Таким образом, проблема отождествления, или подмены составляющих сущность определенных качеств, что имеет место в случае функционирования превращенных форм, присутствует и здесь.

Харизматик всегда является лидером по той простой причине, что он всегда особым образом влияет на свое окружение, определенным образом вдохновляет его и ведет за собой. Лидер же может быть ярким харизматиком, а может и не быть таковым, например, в силу своей замкнутости. Масштабы действия харизматического лидера, или лидера с ярко выраженной харизмой значительно шире. Если лидер – это человек ведущий других людей к чему-то и ответственный за успех, то харизматик – скорее манипулятор, способный насаждать или навязывать свою волю другим людям. Однако, все это, конечно же, очень условно, поскольку в реальной жизни довольно очень сложно найти чистые типы поведения лидера и харизматика. Скорее всего, их попросту не существует. И каждый человек по - своему индивидуален, как и каждый лидер. И потом, наверное, каждый лидер (если у него, конечно, имеются такие качества) стремится использовать

инструменты харизматического влияния на окружающих его людей в своей деятельности. Что же касается лидерских качеств, то они являются неотъемлемой частью харизматической личности.

Различия есть и в результатах достижения цели: Для формирования и реализации цели лидером необходимы определенные личностные качества, а также и содействие со стороны общества. Здесь главное – это выполнение задания, достижение цели, но только совместно с определенной группой людей. Без группы – тот или иной персонаж уже не лидер. Харизматик в этом отношении гораздо менее зависим от своего окружения, группы людей и даже, более того, в определенных случаях ориентирован на манипулирование сознанием этого окружения и этих людей.

Весьма показательным является и возможное превращение харизмы в пассионарность.

Пассионарность – это активность, специфическим образом проявляющаяся в стремлении индивида к цели (часто — иллюзорной), и в способности индивида к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели [6]. В чем же состоит принципиальное отличие харизматика от пассионария? По Л. Гумилеву, не отдельные пассионарии делают великие дела, а тот общий настрой, который можно назвать уровнем пассионарного напряжения. Настрой этот задается именно харизматиками. Они буквально «наэлектризовывают толпу», зажигая ее своей страстью и самоотверженностью. Интересным является то, что основные особенности и характеристики пассионарности характерны и для харизматической личности. Такими можно считать:

- 1) необычные свойства личности;
- 2) склонность к активной деятельности;
- 3) одержимость идеями (целью);
- 4) способность вести за собой людей (отсюда и известные определения пассионариев как «двигателей» революций).

Кроме того, понятие «пассионарность» значительно шире понятия «харизма». Пассионарность представляет собой то качество, благодаря которому некоторые из пассионариев становятся харизматическими вождями. По Веберу, склонность к активной деятельности является признаком носителя харизмы [1].

Харизматик обычно стремится к господству и достигает его. Такова его тактика – ему для реализации идеи необходимо заручиться поддержкой почитателей. Пассионарий тоже стремится к лидерству, но, не достигнув его, спокойно может войти в «свиту» харизматика и помогать ему «двигать» идею. Русский историк и философ, ученик Л. Гумилева, В. Махнач утверждал в этой связи, что «пассионарность может реализовываться, например, и в служении лидеру» [7, 273].

Поэтому пассионарность одновременно и обязательное свойство харизматика, и желательное свойство его поклонников, и своеобразный толчок к раскрытию харизмы личности. Иными словами - пассионарность – это энергия, необходимая для раскрытия и роста силы харизмы личности. Поэтому разделить харизму и пассионарность в реальности крайне сложно, поскольку любой харизматик может оказаться в значительной степени и пассионарием.

Данная форма превращения харизмы даже несколько умаляет ее значение.

Харизма и гениальность. Эти два понятия имеют и определенное сходство, и различия. Для начала акцентируем свое внимание на том, что и харизма и гениальность могут быть одновременно характеристиками одного и того же человека. В это же время харизматическая личность может не быть гениальной, точно так же, как и гений может не быть харизматиком.

Итак, гениальность – это, прежде всего, необычайно высокие интеллектуальные способности, практическое воплощение врожденного высокого уровня творческого потенциала личности, признанное обществом. Традиционно выражается в новых и уникальных творениях, признаваемых шедеврами. Харизматическая личность также должна быть по-своему выдающейся хоть в какой-нибудь области общественной жизни. Вот только гениальности от нее явно не требуется.

Таким образом, и харизма, и гениальность – это определенная степень одаренности, одержимости идеями и показатель неординарности человека. Поэтому подчас бывает трудно различить харизматика и гения, если эти качества не «пересекаются» в одной личности. Однако, все-таки можно предположить, что гений чаще остается непонятым окружающими и в определенных условиях, как об этом свидетельствует исторический опыт превращается в затворника, одиночку. Он может, проведя всю свою жизнь в кабинете, лаборатории, мастерской, и не оказывая влияния на окружающих, т.е. не изменяя само общество, тем не менее, изменить историю человечества. И зачастую признание приходит к ним уже после их смерти. Гениальный изобретатель Рудольф Дизель, например, вот что говорил по этому поводу: «Совершенно ложно утверждать, что гений всегда пробьется сам. Из ста гениев девяносто девять гибнут безвестными. Только преодолев несказанные трудности, каждый сотый достигает признания. Исходя из того, что один преодолел все барьеры, общество пришло к выводу, что гениальное дарование всегда сочетается с такой же способностью преодолевать трудности. В действительности

же между гениальностью и жизненной цепкостью нет ни малейшей связи. Наоборот, подлинная гениальность в своей сфере не оставляет места всем ухищрениям, нужным для успешной борьбы за свое существование. Если гению удастся себя проявить, то логически следует, что ему при этом для одного лишь самосохранения пришлось бороться с несравненно большими трудностями, чем любому другому человеку» [8, 16].

Харизма, часто находящаяся неподалеку от гения, также играет огромную роль в реализации его гениальности. Действительно, гении зачастую внешне не отличаются ничем, однако если заглянуть во внутрь, попытаться понять их природу, то приходится признать, что они не такие как все. А поскольку только один гений из ста становится знаменитым, то можно предположить, что этот один может являться харизматиком. Если харизма выступает движущей силой для личности, то почему бы ей не стать движущей силой и для гения или же для его гениальных идей?

Эта форма превращения харизмы сходна и с другой ее превращенной формой – пассионарностью. Гений точно так же как и пассионарий одержим определенной идеей и идет к ее реализации, обладая при этом определенными интеллектуальными, психическими, физическими качествами. Эти качества вместе с внешними условиями (например, ситуацией в стране, или существующей научной парадимой) становятся условиями функционирования системы в целом.

Выводы. Обществу трудно понять сущность харизмы в ее всеобъемлющем значении, поэтому оно пытается познавать ее по частям. При этом зачастую и происходит подмена понятий, а харизма в этих случаях как бы утрачивает свое подлинное, исконное значение. Каждый интересующийся харизмой человек пытается объяснить ее суть при помощи уже имеющихся у него знаний и опыта о явлениях в чем-либо сходных с харизмой. Поэтому ее очень часто и отождествляют с привлекательностью, пассионарностью, лидерством, обаянием и гениальностью личности. На основании вышеописанного анализа, по мнению автора, можно сделать следующие выводы:

1. Феномен харизмы воспроизводится общественным сознанием, как правило, лишь в виде представления общества о нем. Подобные представления не всегда правильно отражают сущность феномена харизмы, поскольку в большинстве случаев эта сущность предстает в виде ее превращенных форм;

2. Форма проявления харизмы в виде привлекательности, обаяния, гениальности, лидерства и пассионарности получает самостоятельное «сущностное» значение, обособляется и заменяется в представлениях о ней иным отношением, которое «сливается» со свойствами харизмы и становится на место действительного отношения;

3. По результатам компаративного анализа вполне очевидно, что кардинально разграничить свойства харизмы со свойствами концептов - «двойников» харизмы практически не возможно, поскольку они, с одной стороны, представляют собой в значительной степени «родственные», аналогичные явления и, с другой стороны, вполне могут быть и отдельными «гранями» харизмы с коррелятивными или похожими свойствами;

4. Будучи гранями харизмы, привлекательность, обаятельность, лидерские качества, пассионарность и гениальность могут приводить к усилению или ослаблению харизматического влияния. Предпосылкой к осуществлению какого-либо из этих двух процессов могут быть различные комбинации внутренних и внешних факторов формирования и реализации харизмы личности в общественной жизни.

Итак, зачастую создавая превратное впечатление о харизме, ее превращенные формы, в то же самое время представляют возможность и социально-философского исследования тех терминологических и понятийных заблуждений, которыми изобилует в отношении ее определений повседневное, обыденное сознание.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
2. Мамардашвили М.К. Форма превращенная // Философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1971. – Т. 5. – 520 с.
3. Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. – СПб.: Азбука, 2011. – 288 с.
4. Большой психологический словарь // Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Омск.: Олма-пресс. 2004. – 745 с.
5. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.
6. Фрумкин К.Г. Пассионарность: к истории идеи. – М.: Россия XXI. 2001. – 154 с.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М: Экспрос, 1993. – 354 с.

© *Ольга Геннадьевна Сладнева*

От редактора. По мнението на редакцията статията на Олга Геннадиевна Сладнева “Превърнатите форми на харизмата” има дискуссионен характер. Учението на К. Маркс превърнатите форми, представено през втората половина на миналия век от Мераб Мамардашвили в неговата известна статия “Превърнатите форми на съзнанието...” предполагаше в самото явяване на социално-икономическите отношения възникване на един парадокс на превръщане на действителните значения, които за разлика от желаните характеристики на тези отношения придобиваха обратни, противоречащи на изначалните значения. Подобно на цената на стоката, която ставаше обратна, превърнатата форма на неговата стойност. В случая с феномена на харизматичните свойства на личността и нейните “аналози”, пасионарност, обаяние и т.н. подобна контраверсия не се наблюдава изобщо. Нещо повече, като превърната (събирателна) форма на личните качества може да бъде разгледана и самата харизматичност на личността. Различни феномени, по наше мнение, са и превърнатите форми на действителни (социални и икономически) отношения по Карл Маркс, и превърнатите форми на съзнание. Между тях едва ли може да се сложи знак на равенство.

Въпреки това работата на О.Г Сладнева оригинално продължава теоретичната практика за прилагане на концепцията за превърнатите форми, което е един от най-подценяваните компоненти на марксизма, получила обаче по-нататъшно позитивно развитие не само в творчеството на М. Мамардашвили, но също така и в работата на представителите на Франкфуртската школа, казахстански (А.Хамидов) и украински (А. Ермоленко, К.Райда, Т. Шорина и др.) философи.

Като цяло според мнението на редакцията статията на О.Г.Сладнева може да стане добър повод за последваща теоретична философска дискусия на страниците на списание “ИДЕИ”.